

ЛЕГЕНДАРНЫЕ КНИГИ ЛИТАГЕНТСТВА ФТМ

КЛАССИКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

СЭЙ-СЁНАГОН

996-1017

ЛЕГЕНДАРНЫЕ КНИГИ ЛИТАГЕНТСТВА ФТМ

**Повесть о
прекрасной Отикубо**

Сэй Сёнагон

Записки у изголовья

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
П42

Перевод со старояпонского Веры Марковой

П42 Повесть о прекрасной Отикубо. Записки у изголовья; [пер. со старояп. В. Марковой]. – М. : Т8 RUGRAM / Агентство ФТМ. – 662 с. – (Легендарные книги литагентства ФТМ).

ISBN 978-5-519-66238-3

В книгу включены знаменитые произведения японской классической литературы X–XIII веков: «Повесть о прекрасной Отикубо», в основе сюжета которой – сказка о злой мачехе и нелюбимой падчерице, а также знаменитейшее собрание дневниковых записей придворной дамы Сэй-Сёнагон «Записки у изголовья».

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
VIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-446-66238-3

© Т8RUGRAM, 2018
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2018
© Перевод. В. Маркова, наследники, 2018

**ПОВЕСТЬ О ПРЕКРАСНОЙ
ОТИКУБО**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Не в наши дни, а давно-давно жил один тюнагон по имени Минамото-но Тадаёри и было у него много красивых дочерей. Двух старших достойным образом выдали замуж и поселили в роскошных покоях родительского дворца — одну в западном павильоне, а другую в восточном. Двух младших окружили самыми нежными заботами, готовясь в скором времени торжественно отпраздновать обряд их совершеннолетия, когда на девушку впервые надевают длинное мо.

Была у тюнагона и еще одна дочь. В былые дни он иногда навещал ее мать, происходившую из обедневшей ветви императорского рода, но возлюбленная его рано ушла из этого мира.

У законной супруги тюнагона Китаноката — «Госпожи из северных покоев»¹ — было жестокое сердце. Она невзлюбила свою падчерицу, обращалась с ней хуже, чем (с последней служанкой, и поселила ее поодаль от главных покоев дворца, в маленьком домике у самых ворот. Звали: этот домик просто «Отикубо» — «каморкой», потому что пол у него был почти вровень с землей.

Само собой разумеется, падчерицу не позволяли величать, как других дочерей, ни высокородной госпожой, ни каким-нибудь другим почтительным прозвищем. Хотела было Госпожа из северных покоев дать ей такое имя, какое годится

¹ Старинный японский дом был строго ориентирован по частям света: главный вход с южной стороны, дальние (женские) покои — на северной. Дворец знатного человека представлял собой ансамбль строений, соединенных галереями и переходами. Пол был приподнят над землей при помощи опорных столбов.

только для служанки, но побоялась, что мужу это не понравится, и приказала: «Живет она в Отикубо² — каморке, пусть и зовут ее «Отикубо»³. Так это имя за ней и осталось.

Сам тюнагон тоже не выказывал особой отеческой нежности к этой своей дочери. С самых ее младенческих лет он был к ней равнодушен, и потому она попала безраздельно во власть мачехи и нередко чувствовала себя одинокой и незащищенной.

На всем свете не было у нее ни родных, ни близких, ни даже кормилицы, никого, кто мог бы послужить ей опорой в жизни, кроме одной молоденькой служанки⁴. Служанка эта, бойкого ума девица по прозвищу Усиромí, ходила за ней еще при жизни ее матери. Обе девушки от всей души жалели друг друга и не разлучались ни на одно мгновение.

В красоте Отикубо не уступала своим холеным и балованным сестрам, но на людях она не показывалась, и потому свет о ней ничего не знал.

Чем старше становилась Отикубо, чем больше входила в разум, тем сильнее страдала оттого, что жизнь к ней так немилосердна и что на долю ее выпадают одни только горести. Она жаловалась на свою судьбу в песнях, всегда таких грустных. Вот одна из них:

Каждое новое утро
Новой бедой грозит,
Новой обидой ранит.
Что мне сулит этот мир?
В чем я найду отраду?

² Домик служебного назначения с низким полом.

³ Девушек в знатных семьях называли или согласно порядковому номеру — первая, вторая и т.д., или согласно зданиям, где они проживали, например «Павильон глициний», «Яшмовый дворец». Прозвище «Отикубо» носило издевательски-уничижительный характер.

⁴ При знатной даме находилась свита дворцовых прислужниц. Обычно должности фрейлин и камеристок исполняли женщины из небогатых дворянских семей.

Девушка всегда была печальна. Ее грустный вид без слов говорил о том, как глубоко она чувствовала людскую несправедливость.

От рождения Отикубо была наделена светлым умом и многими талантами. Она могла бы хорошо играть на семиструнной цитре, но кто стал бы учить ее? Только в самом раннем детстве, лет шести-семи, она училась у своей матери играть на цитре с тринадцатью струнами⁵, и то в совершенстве овладела этим искусством.

Когда ее младшему брату Сабурó, сыну законной жены тюнагона, исполнилось десять лет, он очень полюбил игру на цитре.

— Обучи его, — приказала мачеха, и Отикубо иногда показывала мальчику, как надо играть на цитре.

От скуки в свободные часы она начала заниматься шитьем и скоро научилась отлично владеть иглой.

— Вот это похвально! — обрадовалась мачеха. — Девушки ничем не примечательной наружности должны прилежно учиться какому-нибудь мастерству.

И посадила падчерицу за шитье, не давая бедняжке ни минуты отдыха. Отикубо пришлось одной мастерить все наряды для обоих мужей своих старших сестер. Иногда она ночами глаз не смыкала. Чуть опоздает, мачеха начнет донимать попреками:

— Попросишь эту недотрогу сделать сущий пустяк, и то корчит недовольное лицо. Что же она считает подходящей для себя работой, скажите на милость?

Девушка украдкой лила слезы и вздыхала:

— О, как бы я хотела поскорее умереть!

⁵ Девушек из знатных семей учили игре на тринадцатиструнной цитре кого иногда играли на семиструнной (нии-но кото).

Тем временем торжественно отпраздновали совершенно-летие третьей дочери, Саннокими, и вскоре же выдали ее замуж за одного молодого человека в чине курбдо-но сесё.

А Отикубо стало еще тяжелее: пришлось шить для зятя новые наряды.

В доме не было недостатка в молодых и красивых прислужницах, но кто из них согласился бы взять на себя такой низкий труд, как работа иглой! Служанки часто издевались над Отикубо, и она, проливая слезы над шитьем, сетовала:

Напрасно путь я ищу,
Чтоб навсегда покинуть
Этот жестокий мир.
Несу я трудную ношу:
Грустную жизнь мою.

Усироми могла поспорить с кем угодно красивой наружностью и длинными прекрасными волосами⁶, и потому ее приставили для услуг к новобрачной. Поневоле пришлось подчиниться. Грустно было Усироми, но что могла поделать?

— Самое мое заветное желание в жизни: никогда не разлучаться с вами. Даже когда моя родная тетушка прислала за мной, я и то отказалась покинуть вас. За что же «не судьба послала такое наказание? Почему должна т служить не вам, моей любимой госпоже, а чужой женщине?

— Полно, что за разница, ведь мы по-прежнему будем жить в одном доме. Я даже рада, ведь ты ходишь в жалких отрепьях, а теперь тебе подарят новые наряды.

⁶ Усироми могла поспорить... длинными прекрасными волосами... — Знатные женщины расчесывали волосы на прямой пробор и давали им свободно падать на спину и плечи. Длинные волосы считались одним из главных признаков женской красоты. Лак макиэ — лак, украшенный золотом и серебром.